

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 2-УД22-1-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

03 февраля 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи **Абрамова С.Н.**,
судей **Лаврова Н.Г. и Романовой Т.А.**
при ведении протокола секретарём **Волковой Ю.В.**

с участием осуждённого Капустина К.В. - посредством видеоконференц-связи, адвоката Фазлеева И.В., прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гурской С.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённого Капустина К.В. и адвоката Фазлеева И.В. на приговор Вологодского областного суда от 19 марта 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 07 июля 2021 г.

По приговору Вологодского областного суда от 19 марта 2021 г.

Капустин Константин Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], [REDACTED]

несудимый,

осуждён по пп. «а», «в», «г», «д», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы; по ч. 2 ст. 167 УК РФ к 2 годам лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности

преступлений окончательно к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима;

взыскано с Капустина К.В.: в счёт возмещения вреда, причинённого преступлением в пользу М [] 1 079 320 рублей; в счёт компенсации морального вреда в пользу М [] [] и М [] по 1 000 000 рублей каждому; в доход федерального бюджета процессуальные издержки в размере 5 577 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 07 июля 2021 г. приговор в отношении Капустина К.В. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н. о содержании судебных решений, кассационной жалобы, обстоятельствах дела, выступления осуждённого Капустина К.В. и адвоката Фазлеева И.В., поддержавших доводы, приведённые в жалобе, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гурской С.Н. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

по приговору суда Капустин признан виновным и осуждён за убийство своей жены К [], заведомо для него находившейся в состоянии беременности, убийство малолетней М [], заведомо для него находящейся в беспомощном состоянии, с особой жестокостью, с целью скрыть другое преступление, а также за уничтожение и повреждение чужого имущества с причинением значительного ущерба.

Преступления им совершены в д. Ушаково Кичменгско-Городецкого района Вологодской области во время и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе (с дополнениями) осуждённый Капустин К.В. состоявшиеся судебные решения считает незаконными и необоснованными в связи с нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшими на исход дела. Подробно излагает обстоятельства проживания с потерпевшей К [], их взаимоотношения, а также события, произошедшие 2 сентября 2020 г. Утверждает о своей непричастности к инкриминированным ему преступлениям в отношении потерпевших К [] и М []. Заявляет о применении к нему недозволенных методов следствия, в результате которых он оговорил себя на предварительном следствии, дав

явку с повинной и показания в отсутствие адвоката, которые не соответствуют действительности и от которых он впоследствии отказался. Указывает, что приговор постановлен на предположениях, поскольку отсутствуют какие-либо доказательства произошедшей ссоры его с женой, присутствия ребёнка при убийстве матери, отсутствуют следы крови на его одежде и отпечатки его пальцев на ноже, не установлено наличие у него дизельного топлива, которое он якобы использовал для поджога дома. Считает проведённую амбулаторную психиатрическую экспертизу недостаточной, поскольку инкриминированные ему множественные ножевые ранения, причинённые потерпевшей М [REDACTED] не согласуются с его положительной характеристикой. Полагает, что стороне защиты необоснованно было отказано в вызове в судебное заседание для допросов эксперта-психиатра и эксперта-химика, равно как и в проведении стационарной судебно-психиатрической экспертизы. Высказывает предположение о наступлении смерти потерпевшей М [REDACTED] от удушения угарным газом, в связи с чем, как он полагает, следует другая квалификация преступления - по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Утверждает об обвинительном уклоне при рассмотрении дела и нарушении принципа состязательности сторон. Приводит обширный перечень следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые, по его мнению, следовало провести, а также проверить версию о совершении этих преступлений другим лицом. Назначенное ему наказание считает чрезмерно суровым. Возражает против заявленных двух исков, вместо одного возможного. Считает, что суд апелляционной инстанции не учёл всех этих нарушений закона и принял необоснованное решение, оставив приговор без изменения. Просит приговор и апелляционное определение отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство.

В кассационной жалобе адвокат правового центра «Человек и Закон» Фазлеев И.В. считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, подлежащим отмене в связи с тем, что при его вынесении были существенно нарушены нормы уголовно-процессуального закона, что в итоге повлияло на исход дела. Указывает на нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные при назначении и проведении амбулаторной комиссионной комплексной психолого-психиатрической экспертизы в Вологодской областной психиатрической больнице, выразившиеся в том, что поручение о проведении экспертизы на основании постановления следователя дал не главный врач больницы, а заведующий психиатрическим отделением К [REDACTED] в том числе и самому себе, и он же предупредил экспертов об ответственности за дачу заведомо ложного заключения. При том, что психиатрическое отделение самостоятельным юридическим лицом не является. Кроме того, указывает, что Вологодская областная психиатрическая больница не имеет лицензии

на проведение амбулаторной психолого-психиатрической экспертизы, что такой врач как А [] входившая в комиссию экспертов, в списке сотрудников больницы не значится. Полагает, что на предварительном следствии было нарушено право на защиту Капустина, поскольку в один и тот же день ему было предъявлено окончательное обвинение и было объявлено об окончании следственных действий, что лишило Капустина и защитника возможности защищаться от предъявленного обвинения. По его мнению, суд в приговоре формально упомянул явку с повинной Капустина и активное способствование раскрытию и расследованию преступления, не дав ни какой оценки признательным показаниям Капустина. Считает нарушением процессуального закона удостоверение личностей свидетелей, допрошенных посредством видеоконференц-связи, разными работниками суда, обеспечивавшего видеоконференц-связь, без соответствующего им поручения. Обращает внимание на приведение в приговоре и предоставление специалисту К [] при его допросе, ряда не исследованных в судебном заседании материалов. Просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационные жалобы заместитель прокурора Вологодской области Ашурбеков Т.А. указывает на необоснованность изложенных в них доводов, просит оставить их без удовлетворения, а судебные решения без изменения.

Проверив по материалам дела законность приговора и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационной жалобе законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений уголовного закона, повлиявших на исход данного дела, по доводам, приведенным в жалобах осуждённого Капустина К.В. и адвоката Фазлеева И.В., не установлено.

Как следует из материалов уголовного дела, все обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, судом установлены, уголовное дело рассмотрено судом в пределах предъявленного осуждённому обвинения, с соблюдением принципов состязательности сторон и презумпции невиновности, сторонам обвинения и защиты были предоставлены равные возможности для реализации своих прав и созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей. Ходатайства сторон, заявленные в ходе судебного разбирательства, разрешались в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона.

Обвинительный приговор в отношении Капустина отвечает требованиям ст. 303, 304, 307-309 УПК РФ, в нём указаны обстоятельства преступных деяний, установленные судом, проанализированы доказательства, на основании которых суд пришел к выводу о виновности осужденного в инкриминированных ему преступлениях.

В качестве допустимых доказательств виновности осуждённого Капустина суд обоснованно привёл в приговоре, в частности, показания самого осуждённого Капустина, данные им на предварительном следствии, в той части, в которой они признаны достоверными, об обстоятельствах совершённых преступлений, а также показания потерпевших М [REDACTED], свидетелей Г [REDACTED], А [REDACTED], супругов П [REDACTED], К [REDACTED] Б [REDACTED], пожарных Е [REDACTED], П [REDACTED], Ба [REDACTED] П [REDACTED] и Ю [REDACTED], протоколы следственных действий, заключения экспертов.

Доказательства, положенные в основу осуждения Капустина, собраны с соблюдением требований ст. 74 УПК РФ и ст. 86 УПК РФ, проверены судом в порядке ст. 87 УПК РФ, им дана надлежащая оценка с приведением мотивов принятого решения, не согласиться с которыми оснований не имеется.

Показаниям осуждённого Капустина, в той части, в которой он отрицал свою причастность к инкриминированным ему деяниям, суд также дал правильную оценку, признав их необоснованными, противоречащими материалам дела.

Доводы осуждённого Капустина о недозволённых методах следствия Судебная коллегия находит несостоятельными, противоречащими материалам дела, из которых следует, что ни в ходе предварительного следствия, ни в судебном заседании он не заявлял о применении к нему физического или психического воздействия, явившегося поводом для самооговора.

Так, из протокола судебного заседания следует, что от показаний, данных на предварительном следствии в присутствии адвоката об обстоятельствах причинения ножевых ранений потерпевшим К [REDACTED] и М [REDACTED], а также поджога дома, Капустин не отказывался.

Вопреки доводам адвоката Фазлеева И.В. Судебная коллегия не находит существенных нарушений уголовно-процессуального закона при назначении и проведении комиссионной комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы, влекущих отмену приговора.

В соответствии со ст. 80 УПК РФ заключение эксперта представляет собой письменное содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу.

Согласно ст. 195 УПК РФ судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями, по постановлению следователя.

Как следует из материалов дела, проведение комиссионной комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы было поручено врачам психиатрам Вологодской областной психиатрической больницы, в том числе и медицинскому психологу амбулаторного отделения судебно-психиатрических экспертиз А [REDACTED] которым были разъяснены их права и обязанности и они были предупреждены об ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

При этом К [REDACTED] как исполняющий обязанности заведующего психиатрическим амбулаторным отделением судебно-психиатрических экспертиз, на основании приказа от 07 февраля 2020 г. № 44-ПР «О распределении прав и обязанностей по организации судебно-психиатрических экспертиз в БУЗ ВО «ВОПБ», вправе был получить постановление о назначении судебно-психиатрической экспертизы, поручить её производство конкретным экспертам, разъяснить им их права и обязанности и предупредить об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Врачи-психиатры, давшие заключение в отношении Капустина, обладали специальными знаниями и были компетентны ответить на поставленные перед ними вопросы, в связи с этим данное ими заключение нельзя признать порочным или недопустимым доказательством.

Согласно протоколу судебного заседания осуждённый Капустин с выводами врачей-психиатров был согласен.

Оснований для назначения стационарной психолого-психиатрической экспертизы Капустину суд первой инстанции не нашел и обоснованно отказал в её назначении по мотивам, приведённым в постановлении судьи. Не имелось и оснований для допроса в судебном заседании эксперта-психиатра и эксперта-химика.

Выводы суда о виновности Капустина в содеянном сделаны на основании совокупности всех представленных доказательств, а его действиям дана правильная юридическая оценка, по мотивам, приведённым в приговоре.

Вопреки доводам адвоката Фазлеева И.В. осуждённый и его защитник не были лишены возможности защищаться от предъявленного Капустину окончательного обвинения ввиду недостаточного времени, поскольку обвинение Капустину в совершении умышленного убийства предъявлялось 9 сентября, 7 и 28 декабря 2020 г. и 25 января 2021 г.

На неисследованные в судебном заседании доказательства и материалы, как об этом указывает в жалобе адвокат Фазлеев И.В., суд в приговоре не ссыался. Перед допросом специалисту К [REDACTED] были представлены также исследованные в судебном заседании протоколы осмотра места происшествия, заключения пожарно-технической экспертизы, экспертизы нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов.

Доводы осуждённого Капустина о наступлении смерти потерпевшей М [REDACTED] от удушения угарным газом противоречат заключению судебно-медицинского эксперта, согласно которому её смерть наступила от обильной кровопотери, развившейся в результате множественных (восемнадцати) ранений лица, шеи, правого плеча, передней поверхности грудной клетки с повреждением верхней доли левого лёгкого.

Другие доводы, приведённые в кассационных жалобах, об отсутствии доказательств виновности осуждённого Капустина в содеянном, неправильном разрешении заявленных стороной защиты ходатайств, о необоснованном участии в судебном заседании работников суда, устанавливавших личности свидетелей, допрашиваемых посредством видеоконференц-связи, Судебная коллегия находит несостоятельными.

Как следует из приговора, назначенное осуждённому Капустину наказание соответствует положениям ст. 6 и 60 УК РФ, оно назначено с учётом характера и степени общественной опасности совершённых им преступлений, данных о его личности, влияния назначенного наказания на исправление осуждённого и на условия жизни его семьи, наличия смягчающих наказание обстоятельств.

Выводы суда в части назначения Капустину наказания судом мотивированы, а назначенное ему наказание в виде пожизненного лишения свободы является справедливым.

Решение суда по гражданским искам потерпевших М [REDACTED] и М [REDACTED] [REDACTED] о взыскании компенсации морального вреда с осуждённого Капустина принято в соответствии с положениями ст. 151, 1099-1101 ГК РФ. Размер компенсации определен с учетом степени нравственных страданий потерпевших, вины осужденного, требований разумности и справедливости.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, в нём изложены доводы жалобы адвоката Али-Мамед Н.А. и приведены основания, по которым суд апелляционной инстанции признал их необоснованными.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Вологодского областного суда от 19 марта 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 07 июля 2021 г. в отношении **Капустина Константина Владимировича** оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Капустина К.В. и адвоката Фазлеева И.В. – без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

